

Она наклонила голову и встала на цыпочки, чтобы поцеловать его под музыку. Она чувствовала себя как в начале фильма, где разворачивается великолепная сцена, а Чжоу — это идеально красивый главный герой. Но красивый герой покрылся легкой испариной, его щеки покраснели, брови нахмурились, и он выглядел немного растерянным. В нем разгорелось желание, но он не знал, кто его зажег.

Как будто суждено было разочароваться, над танцевальным залом крутилась огромная лампа, похожая на луну. Она была цвета любовника, как серый туман в глазах главного героя, стеклянный шарик в глазнице был почти без синевы. Чжоу отвернулся, и ее поцелуй прошел мимо. Мисс Вэнь надула губы, она была недовольна и не понимала, ее пальцы сжали руку Чжоу Цзюня, ногти почти проникли сквозь ткань пиджака, впиваясь в его кожу.

Фильм закончился внезапно, и это не был счастливый финал. Как будто пленка в проекторе сгорела, на черном экране появилось огромное пламя, которое становилось все больше, его края свернулись, и этот красный цвет был похож на лицо Чжоу Цзюня.

Чжоу Цзюнь не хотел быть невежливым, он был напуган. Когда очаровательная мисс Вэнь закрыла глаза и поцеловала его, он заметил мундир, поднимающийся по руке, и увидел лицо человека. Это был один из тех офицеров, что ворвались в его дом. Как навязчивый кошмар! Просто навязчивый кошмар!

Он здесь? Или нет? Это слезка? Неужели его не оставят в покое? Чжоу Цзюнь инстинктивно отвернулся, оттолкнув мисс Вэнь. Он развернулся и вышел, чувствуя, как его рукав дернули. Чжоу Цзюнь не обернулся, он даже не посмотрел на мисс Вэнь. Он думал, что не должен убегать, как испуганный заяц, но если он действительно встретит Юн Цзиня, то его ложь о сексуальной ориентации раскроется, и его снова могут использовать как женщину.

Чжоу Цзюнь не хотел больше думать, он бросился к машине. Мисс Вэнь побежала за ним, каблук стучали по земле, женщина кричала:

— Чжоу!

В ее голосе слышалась сильная обида. Чжоу Цзюнь в мгновение ока придумал оправдание. Он сдержанно обернулся, глядя на мисс Вэнь. Он произнес ее ласковое имя:

— Юаньюань, Юаньюань! Я болен, я действительно болен.

Мисс Вэнь на мгновение замерла, затем взяла его руки, ее голос стал мягче, она тихо спросила:

— Чжоу, что с тобой?

Чжоу Цзюнь оттолкнул ее руки, и в этот момент его глаза словно наполнились слезами:

— Я не хочу, чтобы ты видела меня таким уродливым из-за болезни, потому что я люблю тебя, Юаньюань.

Он прижал руку к груди и с болью сказал:

— Сегодня вечером я не должен был приходить к тебе, врач велел мне оставаться дома, но я скучал по тебе, твоей яркости и красоте. Увидев тебя, я почувствовал себя счастливым. Прости, что ухожу, я буду молиться Богу, чтобы сегодня ночью я смог прийти к тебе во сне и быть с тобой до утра.

С этими словами Чжоу Цзюнь сел в машину. Он высунул руку из окна, поцеловав тыльную сторону руки мисс Вэнь:

— Спокойной ночи, моя любовь.

Он оставил женщину на улице и вернулся домой один. В лифте Чжоу Цзюнь с мрачным видом ослабил галстук. Он слишком долго сдерживался, в нем кипели гнев и раздражение, все эти эмоции превратились в огонь. Голова горела, и в животе скопилось напряжение.

Няня убиралась в доме, согнувшись, она вытащила что-то из-под шкафа у двери спальни. Она позвала хозяина:

— Хозяин, это ваше?

Она стерла с вещи пыль, вытерев фартухом. Это был странный предмет, и няня спросила, его ли это.

Хозяин снял шляпу, снял пиджак и, словно лишившись костей, обмяк на диване. Он равнодушно спросил:

— Что за вещь?

Одновременно он достал спички и сигарету. Только он зажег спичку, как няня вышла из комнаты, держа в руках предмет, и с легким недоумением посмотрела на господина Чжоу.

В этот момент раздался звонок телефона, Чжоу Цзюнь вздрогнул, спичка упала на ковер, чуть не поджег его. В звоне он разглядел, что няня держала длинный кнут, цвета охры, с серебряной ручкой, украшенной зеленым камнем. Тело, как змея, камень, как глаз. Холодно смотрящий на него. Чжоу Цзюнь потушил спичку и взял трубку.

С другой стороны раздался приятный мужской голос:

— Я забыл кое-что у тебя дома.

Чжоу Цзюнь уставился на кнут и повесил трубку. Ему нечего было сказать, да и не хотелось. Он велел няне выбросить этот кнут.

Это была та змея, которой Юн Цзинь связал его руки в момент наивысшего наслаждения, когда его халат был с силой сорван. С пистолетом во рту он стоял на коленях, его стоны были невнятными, сдержанными и одновременно неконтролируемыми, с раздвинутыми ногами и связанными руками. Чулки были порваны на ягодицах, а этот горячий, страшный инструмент вонзился в его промежность, причиняя боль.

Зажившие запястья странно заболели после звонка. Горячая боль, словно кости, сосуды и ткани вспомнили это чувство, этого мужчину. Его член набух, сжатый в штанах, дюйм за дюймом, желание пришло абсурдно, пришло с паникой.

Он облокотился на диван, размышляя, пока няня ходила по комнате. Он накрыл одеялом нижнюю часть тела. Когда няня собиралась сказать, что уходит, хозяина уже не было на диване, он стоял у стола, заваривая чай. Няня спросила:

— Нужно ли приготовить закуски?

Хозяин слегка повернул лицо. Его выражение было странным, пар от чашки делал его лицо

неясным, губы были сжаты, и он не выглядел счастливым. Внезапно он спросил:

— У нас есть женские перчатки?

Няня подумала:

— Кажется, есть пара, розовые бархатные, с маленькими снежинками, очень модные.

Тогда хозяин поставил чашку и пошел в комнату, чтобы взять коробку. Бордовая коробка с черной лентой. Чжоу Цзюнь открыл коробку, с удовлетворением осмотрел ее, взял цветок со стола и спросил няню:

— Ты еще не выбросила ту вещь?

Няня не понимала, почему хозяин передумал, но не стала спрашивать.

Когда она передала вещь хозяину, он положил кнут, перчатки и цветок в коробку. Еще он написал записку красивым почерком, специально опрыскал ее духами. Няня заметила, как хозяин положил пачку денег в женские перчатки, и ей стало немного не по себе.

Закончил, хозяин велел няне отправить коробку в особняк Юн. Проводив няню, Чжоу Цзюнь наконец почувствовал себя лучше. Он пошел в ванну, погрузился в горячую воду и пил вино. Его покрасневшие пальцы ног торчали из воды, опираясь на край ванны.

Чжоу Цзюнь смотрел на остатки лака для ногтей на пальцах, подпирая подбородок, и думал, что Юн Цзинь, такой влиятельный человек, разозлится, получив такой подарок. Как он отреагирует? Расстреляет его из пистолета за оскорбление? Или просто почувствует отвращение, разочарованный тем, что его желание не удовлетворено?

В коробке была пригласительная открытка, он будет ждать здесь, пока Юн Цзинь не придет, он наденет женские перчатки, чтобы удовлетворить особые желания и фетиши Юн Цзиня. Намереваясь, он сказал, что он извращенец, и тот, кто им интересуется, тоже извращенец. Если Юн Цзинь все еще заинтересован, пусть приходит, унизив себя. Положив ту пачку в пятьдесят юаней, он считал это платой за ночь.

Мужчины хотят то, чего не могут получить, а то, что предлагают, не берут. Он боялся Юн Цзиня, этого человека с огромной властью и непредсказуемым характером. Но чем сложнее, тем больше нужно действовать. Он думал, что если сможет таким образом закончить это, то уедет в другой город. Здесь оставаться больше нельзя.

После ванны Чжоу Цзюнь завернулся в полотенце, волосы были мокрыми, стекая по шее холодными струйками. Он снял полотенце и надел белый халат. Это была западная пижама, похожая на платье, с пышными рукавами, собранными на запястьях, с кружевной отделкой. Когда он двигался, платье болталось, и в свете лампы можно было разглядеть контуры тела.

Чай был еще теплым, он держал чашку и коробку с закусками. Он вернулся на диван, где остался его легкий отпечаток, покрытый коричнево-красным пледом.

Закуски крошились под зубами, крошки падали, застревая в углублении ключицы, маленькой впадине, образованной костями, где скапливались капли воды. Он ждал звонка Юн Цзиня, подарок должен был быть доставлен. Он смотрел на телефон, затем на часы, как влюбленный подросток, ожидающий звонка от своей возлюбленной.

<http://bllate.org/book/16825/1547224>